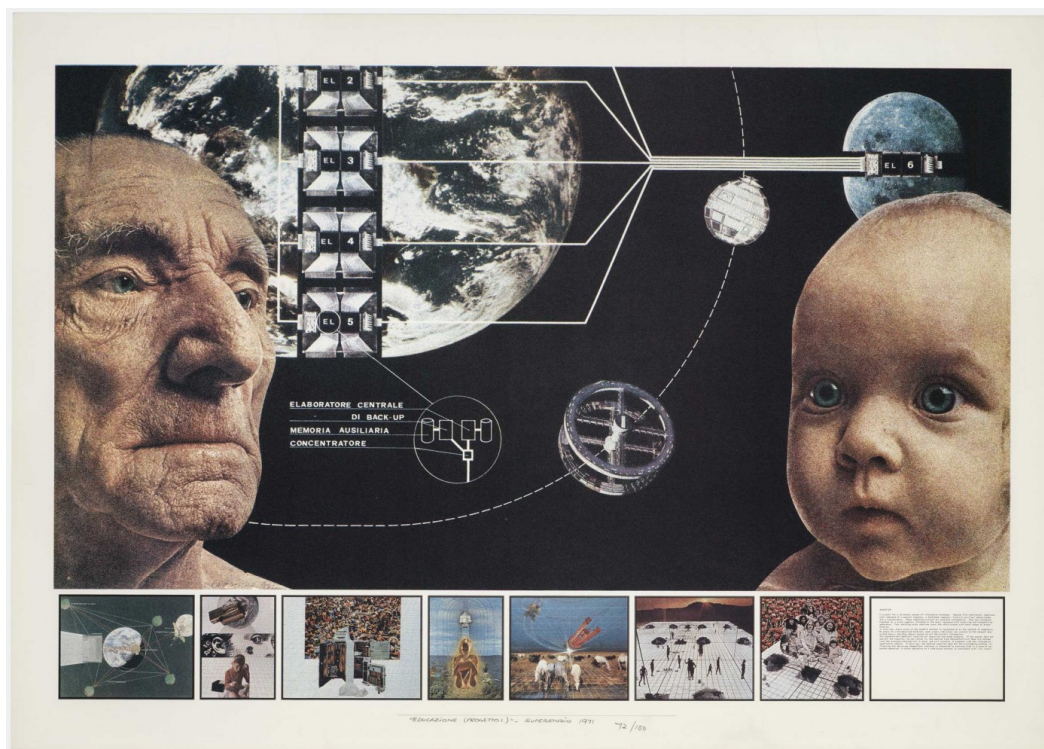

Франческа Бриа «Голоса (навстречу другим институтам)»

Superstudio. Основные акты. Образование. Проект 1, 1971. Литография.
Предоставлено фондом MAXXI.

Всеобщий цифровой суверенитет после пандемии
Кризис все еще не миновал, а мировая экономика испытывает беспрецедентный шок, который заставляет нас перестраиваться, учиться думать по-новому и приступать к действиям как можно скорее. Десятилетия поляризации обострили неравенство и заставили многих людей испытывать изматывающую неуверенность в завтрашнем дне. Карантин нанес серьезный экономический ущерб и усугубил существующую поляризацию. Многие стали думать, что вообще не имеют отношения к экономике – системе, созданной ради какого-то чужого блага.

Кризис, с которым мы столкнулись, дает возможность сформулировать для всего общества новое направление развития. Сможет ли коронавирус изменить наше общественное устройство? Сумеет ли мы использовать данный трагедией уникальный шанс сделать экономику более

справедливой? Пандемия со всей наглядностью показала, что радикальные, ориентированные на будущее политические инициативы актуальны как никогда. Кризисы, будь то эпидемии или войны, способны взбудоражить общественное воображение. Назрели новые соглашения и радикальные изменения старых правил. Чем глубже кризис, тем больше вероятность, что вместо возвращения к прежней жизни люди захотят попасть в новую, лучшую реальность, направить инвестиции и программы на то, чтобы преобразовать экономику и перейти к цифровому, углеродно-нейтральному будущему.

Можно сказать, что пандемия спровоцировала «насильственный» перевод в цифровой формат многих аспектов повседневной жизни. Цифровая инфраструктура оказалась жизненно важной: именно на нее в результате опирались такие важнейшие области жизнедеятельности общества, как работа, здравоохранение и образование. Доступ к интернету – бесплатному, широкополосному, сверхбыстрому, обеспеченному за государственный счет – должен стать одним из основных прав гражданина. Развитие таких технологий, как 5G-сети, облачные сервисы, инфраструктура для искусственного интеллекта, внезапно вошло в число национальных и общемировых приоритетов.

Происходит цифровая трансформация общества, и мы должны четко осознавать, какие долгосрочные политические и общественные задачи она за собой влечет. Ускорить переход на цифровые сервисы недостаточно, важно еще задать этому процессу нужное направление. Я убеждена, что на самом деле *цифровое общество требует нового общественного договора, который можно было бы назвать «электронным, экологичным новым курсом», поскольку суть его – в использовании цифровых технологий для достижения устойчивого развития планеты и общества.*

Новый цифровой курс должен вернуть нам цифровой суверенитет. Это значит, что все мы как общество должны получить возможность выбирать направление развития для

технологического прогресса и ставить данные с технологиями на службу людям. Кроме того, технологический прогресс должен решать самые острые и болезненные социальные и экологические проблемы, от глобального потепления до перехода на альтернативные источники энергии и обеспечения всеобщего доступа к медицине.

Цифровой суверенитет означает, что технологии должны обеспечить переход от сегодняшней цифровой экономики, поддерживающей капитализм слежки (при котором горстка американских и китайских корпораций бьется друг с другом за глобальное цифровое превосходство), к цифровому будущему для всех, гарантирующему улучшение положения рабочих и служащих, соблюдение экологических прав и прав человека, обеспечивающему социальные инновации, рассчитанные на долгосрочную перспективу.

Только при сочетании перехода на цифровые технологии и экоориентированного нового курса мы сумеем победить бинарную логику, при которой цифровая сфера может развиваться лишь по одному из двух сценариев: сдаться Большому брату (китайская, оруэлловская модель) либо большим технологическим компаниям (капитализм слежки, как в Силиконовой долине). Но государства лишают людей индивидуальных свобод, а техногиганты монополизируют данные и тем самым приобретают контроль над здравоохранением и образованием. И то, и другое в демократическом мире недопустимо. *Я предлагаю третий путь: большую демократию. Демократизацию данных, вовлечение граждан, технологии на службе общества, в том числе ради перехода на альтернативные источники энергии.* Именно этим я занималась последние четыре года в Барселоне: обращала на благо общества городские данные, принадлежащие всем жителям, и переориентировала умный город так, чтобы он служил горожанам. Если мы не сумеем обеспечить цифровой суверенитет для каждого, мы рискуем превратиться в цифровую колонию, зажатую между Китаем и США.

По итогам пандемии мы оказались на решающем перепутье:

сейчас мы можем вернуть себе технологический суверенитет и устремиться к новому цифровому гуманизму, преодолевающему монополию государств и техногигантов, а заодно и китайский цифровой щит. Для того чтобы реализовать эту программу, нам требуется новое движение, способное бороться за альтернативный план развития, за технологии как право для каждого и возможность для многих, а не привилегию для избранных. Я предлагаю начать с объединения городов, способных строить далекоидущие планы и проводить демократическую политику суверенных данных. *Города должны вернуть власть горожанам с помощью демократии соучастия* и использовать свои данные для решения важнейших общественных и экологических задач: сдерживать изменения климата, создавать экологически устойчивые транспортные системы, делать доступными жилье, медицину, образование. История дает нам уникальный шанс, и мы должны им воспользоваться.

Франческа Бриа – итальянский IT-специалист, эксперт в области цифровых стратегий, технологий и информационной политики. Президент итальянского Национального фонда инноваций. Старший эксперт по цифровым городам и цифровым правам при ООН-Хабитат. Ранее занимала должность директора по цифровым технологиям и инновациям при муниципалитете Барселоны. Основательница проекта Decode, призванного помочь гражданам ЕС восстановить цифровой суверенитет. Почетный профессор Института инноваций и общественного развития при Лондонском университете (UCL), где читает курсы, посвященные цифровому суверенитету и переориентации умных городов на заботу о собственных жителях.